

Итакъ, чаянія вождей національнаго движенія въ юго-славянскихъ странахъ исполнились: Московскій государь принималъ на себя миссію царя всего православнаго міра, какъ наслѣдникъ власти византійскихъ императоровъ.

Каковы же были практическіе результаты этихъ теоретическихъ достиженій?

Въ Москвѣ изъ этого былъ сдѣланъ прежде всего тотъ выводъ, что царство московскаго государя должно явиться тѣмъ прибѣжищемъ, въ которомъ братья-славяне такъ же, какъ и греки, страдающіе подъ игомъ мусульманъ, должны находить себѣ спокойный пріютъ, широкое гостепріимство и щедрую матеріальную поддержку. И вотъ, въ XV, XVI, XVII стол. идетъ непрерывный притокъ въ Московскую Русь паломниковъ православнаго востока. Толпами пріѣзжаютъ въ Москву и временные посѣтители изъ поработенныхъ турками областей съ православнымъ населеніемъ. Они ѣдутъ туда за матеріальной поддержкой и щедро надѣляются тамъ соотвѣтствующими дарами. На первомъ мѣстѣ стоятъ тутъ многочисленные представители духовенства всѣхъ ранговъ—патріархи, митрополиты, епископы, игумены монастырей, простые иноки и священники. За ними слѣдовали и міряне разнообразнѣйшихъ общественныхъ положеній. Всѣмъ были широко раскрыты двери московскаго гостепріимства и, кромѣ немногихъ, особо-исключительныхъ случаевъ, никто не возвращался изъ этихъ поѣздокъ съ пустыми руками. Мы не будемъ описывать въ подробностяхъ этого массоваго паломничества балканскихъ христіанъ на Русь и щедраго благотворенія, которое изливалось московскимъ правительствомъ на представителей балканскихъ христіанъ. Широкою и подробною картину этого движенія во всѣхъ конкретныхъ его деталяхъ можно найти въ извѣстномъ изслѣдованіи профес. Н. Ф. Каптерева — „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII ст.“,—составленномъ на основаніи обильнаго архивнаго матеріала. Скажемъ только, что въ основѣ этой благотворительной дѣятельности Московскаго правительства лежало именно ссзаніе духовнаго единства всего православнаго міра и сознаніе своей нравственной обязанности сдѣлать все для облегченія тяжелой жизненной доли тѣхъ православныхъ людей, которые томятся подъ турецкимъ игомъ. Это сознаніе получало широкое распространеніе въ общественномъ мнѣніи тогдашней Руси. Недаромъ, въ русскихъ лѣтописяхъ той эпохи мы не однажды встрѣчаемъ упоминанія о